

В. Орлов

Крестьянское хозяйство

**Формы крестьянского землевладения в
Московской губернии.**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Орлов**
Крестьянское хозяйство: Формы крестьянского землевладения в Московской губернии. / В. Орлов – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 359 с.

ISBN 978-5-4241-5148-4

ISBN 978-5-4241-5148-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

находящихся въ обществѣ владѣніи нѣсколькихъ селеній (составныхъ поземельныхъ общинъ). Причины разложенія составныхъ общинъ на простыя (односеленныя, деревенскія).—Раздѣльныя общины, входящія въ составъ одного селенія. Чѣмъ вызвано существованіе такихъ общинъ? Случаи полнаго соединенія нѣсколькихъ такихъ общинъ въ одну и причинъ сего .

250—262

УІІІ.

Краткій обзоръ нѣкоторыхъ другихъ общественно-мірскихъ хозяйственныхъ явленій, связанныхъ съ общинною формою землевладѣнія. 1) Общественныя работы, производимыя въ видахъ достиженія общихъ хозяйственныхъ цѣлей и улучшенія мірскихъ угодій: осушеніе луговъ, рытье прудовъ, огораживаніе полей, устройство дорогъ и мостовъ. 2) Мірская помощь: а) при стройкѣ послѣ пожара; б) вдовамъ и сиротамъ; в) безлошаднымъ дворамъ; г) милостыня бѣднымъ односельцамъ. 3) Способы пользованія мірскими оброчными статьями. 4) Наемъ пастуха, сторожей, прорубщиковъ; содержаніе мірскаго быка; общественныя аренды и займы .

262—274

ІХ.

Отношеніе самихъ крестьянъ къ общинной формѣ землевладѣнія. Различныя возрѣвнн крестьянъ на мірское землевладѣніе въ зависимости отъ хозяйственнаго положенія общинъ и отъ разницы имущественнаго состоянія отдѣльныхъ дворовъ, входящихъ въ составъ общины. Общіе выводы, вытекающіе изъ разсужденій самихъ крестьянъ объ общинномъ землевладѣніи.—Выкупъ надѣловъ отдѣльными дворами въ полную собственность и способы пользованія выкупленными надѣлами.—Переходъ нѣкоторыхъ селеній отъ подворно-наслѣдственнаго владѣнія къ общинному.—Формы владѣнія надѣльными землями, представляющія переходныя ступени отъ общинно-мірскаго землевладѣнія въ подворно-наслѣдственному. Краткая характеристика этихъ переходныхъ формъ.—Формы владѣнія *купчими* землями, (т. е. землями, приобрѣтенными крестьянами въ собственность помимо даннаго по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ надѣла).—Задлѣченіе . .

274—320

Приложеніе.

Очеркъ Спасо-Темневскаго сельскаго общества

3

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Во второмъ томѣ «Сборника» были сгруппированы статистическія данныя и констатированы факты, характеризующіе состояніе земледѣльческаго хозяйства крестьянъ въ Подольскомъ, Серпуховскомъ и Верейскомъ уѣздахъ Московской губерніи. Анализируя эти данныя, мы имѣли въ виду съ одной стороны опредѣлить значеніе земледѣлія для благосостояніи крестьянъ въ нашей промышленной губерніи, а съ другой стороны уяснить ходъ и направленіе крестьянскаго хозяйства за послѣднее время. Этотъ анализъ статистическихъ данныхъ послужилъ основаніемъ для слѣдующихъ выводовъ:

1) Земледѣліе въ Московской губерніи, не смотря на широкое развитіе въ ней всевозможныхъ промысловъ, является важнѣйшимъ условіемъ благосостояніи крестьянскаго населенія. Въ тѣхъ относительно немногихъ волостяхъ и селеніяхъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство находится въ хорошемъ состояніи, всѣ стороны быта крестьянскаго населенія улучшаются.

2) Вообще же въ состояніи крестьянскаго скотоводства и непосредственно связаннаго съ нимъ земледѣлія замѣчается въ послѣднее время значительный упадокъ, выражающійся въ возрастаніи числа домохозяевъ, неимѣющихъ скота, въ умноженіи пустырей, въ обезцѣненіи надѣловъ, въ заростаніи полей сорными травами.

3) Разстройство земледѣльческаго хозяйства неблагоприятно отражается на благосостояніи крестьянъ, что доказывается уменьшеніемъ населенія и ухудшеніемъ жилищъ.

4) Упадокъ крестьянскаго земледѣлія вліяетъ на уменьшеніе дохода, получаемаго частными землевладѣльцами отъ своихъ имѣній.

5) По мѣрѣ упадка земледѣльческаго хозяйства платежныя силы крестьянъ истощаются, такъ что крестьяне становятся все менѣе и менѣе способными къ правильному исполненію своихъ податныхъ обязанностей.

6) Наконецъ, въ связи съ указанными явленіями возникаютъ рѣзкія противоположности въ имущественномъ состояніи крестьянскаго населенія: громадный процентъ крестьянъ постепенно теряетъ всякую возможность вести самостоятельное хозяйство и обращается въ рядъ безземельныхъ и бездомовыхъ, а вмѣстѣ съ этимъ незначительный процентъ крестьянъ съ каждымъ годомъ увеличиваетъ степень своего имущественнаго благосостоянія.

Все эти выводы, в большей или меньшей степени, применимы ко всем уездам Московской губернии: вездѣ статистическія данныя съ одной стороны обнаруживаютъ важность земледѣлія, какъ основнаго условія крестьянскаго благосостоянія, а съ другой указываютъ на упадокъ земледѣльческаго хозяйства, обусловливающей собою ненормальныя стороны крестьянскаго быта.

Продолжая дальнѣйшее изученіе крестьянскаго хозяйства въ Московской губерніи, мы считаемъ необходимымъ остановиться прежде всего на изслѣдованіи условій, съ которыми связано то или иное состояніе земледѣлія и которыя такъ или иначе вліяютъ на строй и направленіе крестьянскаго хозяйства. Такое изслѣдованіе, имѣя въ своемъ основаніи точныя статистическія данныя, должно привести къ уясненію тѣхъ разнообразныхъ причинъ, изъ которыхъ однѣ поддерживаютъ крестьянское хозяйство и вызываютъ относительно высокій уровень благосостоянія, а другія наоборотъ производятъ ненормальныя явленія въ хозяйствѣ и влекутъ за собою обѣдненіе населенія. Только подобное уясненіе причинъ, отъ которыхъ зависитъ извѣстное состояніе крестьянскаго хозяйства и благосостоянія, можетъ послужить твердымъ основаніемъ цѣлесообразныхъ мѣръ, принятіе которыхъ является необходимымъ въ видахъ поддержанія и улучшенія послѣдняго.

Условія хозяйства, подлежащія нашему изученію, многочисленны и крайне разнообразны. Качество почвы, степень населенности, пути сообщенія, умственное и нравственное состояніе населенія, различныя хозяйственныя обычаи, форма землевладѣнія, размѣръ поземельнаго наѣла, различное отношеніе угодій, семейный составъ, движеніе населенія, размѣръ платежей, размѣръ поселенія, предшествующая исторія жителей извѣстнаго селенія или волости, кредитъ и т. д. — все это несомнѣнно такъ или иначе вліяетъ на состояніе хозяйства. Чтобы соблюсти извѣстную систему въ изложеніи и опредѣлить до извѣстной степени взаимное отношеніе различныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ слагается тотъ или другой типъ хозяйства, мы будемъ въ порядкѣ своего изложенія руководствоваться большею или меньшею общностью условій: сначала разсмотримъ такія условія, при которыхъ существуетъ хозяйство всѣхъ вообще крестьянъ въ губерніи; потомъ условія, дѣйствующія только въ отдѣльныхъ районахъ (уѣздахъ, волостяхъ) и наконецъ условія частныя, встрѣчающіяся какъ исключительныя явленія въ области крестьянскаго хозяйства.

Въ настоящее время въ нашихъ рукахъ имѣются статистическія свѣдѣнія о крестьянскомъ хозяйствѣ по всемъ селеніямъ всѣхъ уѣздовъ Московской губерніи (всѣхъ селеній около 5500). Такая обширность матеріала, понятно, дѣлаетъ затруднительнымъ его изученіе и поэтому работа будетъ идти, по необходимости, медленно; но съ другой стороны богатство матеріала даетъ возможность изучить всѣ стороны крестьянскаго хозяйства съ надлежащею полнотою и поз-

воляеть надѣяться на то, что заключенія, сдѣланныя на основаніи громаднаго числа данныхъ, будутъ имѣть характеръ заслуживающихъ довѣрія выводовъ.

Считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о технической сторонѣ нашей работы. Изучая матеріалы по крестьянскому хозяйству, большинство которыхъ собрано нами по каждому селенію на мѣстахъ, мы не задаемъ напередъ какую либо абстрактною программю, подъ которую нужно бы было подгонять различныя хозяйственныя явленія. Мы не предрѣшаемъ вопроса о томъ, какія стороны крестьянскаго хозяйства должны занять въ нашемъ изслѣдованіи главное мѣсто, какія второстепенныя, на что мы должны обращать большее вниманіе, на что меньшее, какіе хозяйственные факты имѣютъ большую важность, какіе меньшую; мы не знаемъ напередъ, какіе выводы получатся на основаніи обрабатываемаго нами матеріала: мы просто отмѣчаемъ факты, записанные въ наши матеріалы и группируемъ по внутреннему содержанию ихъ, причемъ однородныя факты стараемся заключать, если можно, въ табличныя формы. Такимъ образомъ, безъ всякой предварительной программы, всѣ факты, заключающіеся въ матеріалахъ, классифицируются по своему содержанию, чрезъ что получается у насъ сводъ матеріаловъ по каждой группѣ однородныхъ явленій, встрѣчающихся въ области крестьянскаго хозяйства. Этотъ то сводъ матеріаловъ и составляетъ основаніе и руководство при нашихъ изслѣдованіяхъ. Слѣдовательно пріемъ, котораго мы держимся при разработкѣ имѣющагося въ нашихъ рукахъ матеріала по крестьянскому хозяйству, является чисто статистическимъ, состоящимъ именно въ наблюденіи надъ массою однородныхъ явленій, въ группировкѣ ихъ по признакамъ, въ констатированіи фактовъ и въ нахожденіи между ними взаимной связи и послѣдовательности.

() способахъ собиранія самаго матеріала, свойствахъ его и степени достовѣрности говорено было во II мѣ томѣ «Сборника».

ФОРМЫ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

Важность изученія формъ землевладѣнія въ ряду другихъ условій крестьянскаго хозяйства. Цѣль предлагаемаго очерка. Существующія въ Московской губерніи формы крестьянскаго землевладѣнія. Виды поземельныхъ общинъ. Порядокъ изслѣдованія.

При изслѣдованіи условій крестьянскаго хозяйства, основаннаго на землевладѣніи и земледѣліи, первое мѣсто, по нашему мнѣнію, должно принадлежать изученію формъ землевладѣнія, представляющихъ собою одно изъ наиболѣе общихъ условій хозяйства. Всѣ крестьяне Московской губерніи получили большій или меньшій поземельный надѣлъ; а гдѣ есть землевладѣніе, тамъ очевидно должна существо-

вать та или иная форма владѣнія, такъ или иначе вліяющая на строй хозяйства. Кромѣ того основательное изученіе существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія представляется въ настоящее время дѣломъ особенно важнымъ: вопросъ о пригодности той или иной формы землевладѣнія для болѣе правильнаго и совершеннаго развитія крестьянскаго хозяйства вызвалъ въ текущей прессѣ діаметрально противоположные взгляды и рѣшенія: одни видятъ въ общинной формѣ владѣнія главную причину упадка крестьянскаго хозяйства и считаютъ необходимымъ ея скорѣйшее уничтоженіе и замѣненіе подворнымъ или участковымъ владѣніемъ; другіе наоборотъ считаютъ общинную форму надежнымъ залогомъ наиболѣе правильнаго развитія хозяйства и экономическаго обезпеченія населенія, тогда какъ съ иными формами ставятъ въ тѣсную связь обезземеленіе крестьянскаго населенія и пониженіе уровня его благосостоянія. Вступать въ полемику съ означенными направленіями, заниматься разборомъ важнѣйшихъ сочиненій по землевладѣнію, создавать свою теорію—все это не входитъ въ задачу нашего настоящаго труда. Цѣль наша—представить возможно большее количество данныхъ, касающихся формъ крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи и указать на существующую связь между этими формами и различными сторонами хозяйства. Не ставя своею задачею „рѣшать вопросы“, мы позволяемъ себѣ однако думать, что нашъ трудъ не будетъ бесполезенъ для правильнаго рѣшенія ихъ. Мы полагаемъ, что рѣшеніе всякихъ общественныхъ вопросовъ будетъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ больше будетъ собрано матеріаловъ для этого рѣшенія. Между тѣмъ рѣшеніе о пригодности или непригодности тѣхъ или иныхъ формъ землевладѣнія, какъ намъ кажется, наиболѣе страдаетъ отсутствіемъ фактическаго матеріала. Какъ въ печати, такъ и въ словесныхъ рефератахъ и преніяхъ, ведущихся въ различныхъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, приходится постоянно сталкиваться съ мнѣніями и общими выводами, основанными на какихъ нибудь двухъ - трехъ фактахъ. На основаніи такихъ выводовъ строятся цѣлыя теоріи и предлагается рядъ общихъ практическихъ мѣръ къ пересозданію условій крестьянскаго хозяйства. Очевидно, выводы, построенные на основаніи недостаточнаго количества фактовъ, не могутъ быть надежными, а потому и теоріи, обоснованныя на этихъ выводахъ, будутъ призрачны. Приведемъ для примѣра нѣсколько данныхъ, показывающихъ какъ опасно дѣлать общія заключенія, не имѣя подъ руками достаточнаго количества фактическаго матеріала. Возьмемъ напр. вопросъ о вліяніи передѣловъ земли при общинномъ владѣніи на состояніе хозяйства. Для рѣшенія этого вопроса мы имѣемъ напр. такіа данныя: въ пятнадцати селеніяхъ Порѣцкой волости Можайскаго уѣзда общіе передѣлы пахатной земли очень часты, самый долгій промежутокъ между двумя передѣлами не болѣе шести лѣтъ; въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ ежегодно передѣляется паровое поле, слѣдовательно каждое поле пе-

редѣляется чрезъ два года на третій. Такъ же часты передѣлы въ д. Лутошкинѣ, Воскресенкахъ, Капустинѣ, Лыцевѣ и др. Бронницкаго уѣзда; въ Ахтырѣ, Уголкахъ и пр. Дмитровскаго уѣзда и т. д. Въ этихъ селеніяхъ хозяйство у крестьянъ представляется крайне разстроеннымъ, количество скота съ каждымъ годомъ уменьшается, значительная часть земли лежитъ въ пустыряхъ, поля покрыты сорными травами и т. д. Затѣмъ есть другой рядъ селеній, гдѣ, при рѣдкости передѣловъ, хозяйство идетъ прекрасно. Отсюда, огранчиваясь этими фактами, естественно сдѣлать заключеніе о безусловномъ вредѣ для хозяйства мірскихъ передѣловъ и о необходимости уничтожить эти передѣлы. Но вотъ передъ нами иного рода данныя: въ большинствѣ селеній Серединской волости Волоколамскаго уѣзда передѣлы очень рѣдки, промежутки между передѣлами отъ 12—до 21 года и болѣе; точно также рѣдки передѣлы въ Усмерской и Алешинской волостяхъ Бронницкаго уѣзда, въ Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда, въ Гребеневской волости Богородскаго уѣзда и т. д. Однако всѣ эти волости отличаются наибольшимъ раззореніемъ, и крестьянское хозяйство находится здѣсь въ крайнемъ упадкѣ. Съ другой стороны во многихъ селеніяхъ Соголевской и Спасъ-вудольской волостей Клинскаго уѣзда, въ Подчерковской и Королевской — Дмитровскаго уѣзда, Богородской—Верейскаго уѣзда и т. д. передѣлы бывають довольно часты; хозяйство же находится въ удовлетворительномъ состояніи: количество скота увеличивается, пустырей нѣтъ, урожаи относительно порядочны, хозяйственные постройки исправныя и т. д. Если имѣть въ рукахъ только эти втораго рода данныя, то можно сдѣлать совершенно противоположное первому заключеніе, а именно то, что частость передѣловъ способствуетъ успѣшному ходу крестьянскаго хозяйства, тогда какъ отсутствіе передѣловъ убиваетъ хозяйство. Очевидно, что оба эти заключенія не убѣдительны, такъ какъ основаны на недостаточномъ количествѣ данныхъ, которыя притомъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ являются односторонними. Между тѣмъ подобнаго рода выводовъ, особенно по вопросу о формахъ землевладѣнія, можно указать въ печати не мало.

Въ нашихъ рукахъ имѣются данныя о формахъ землевладѣнія по всѣмъ селеніямъ, которыхъ въ Московской губерніи насчитывается до 5500. Данныя эти по каждому селенію собраны на мѣстахъ чрезъ опросъ крестьянъ и наиболее знакомыхъ съ бытомъ крестьянъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ обширную массу заслуживающаго довѣрія матеріала. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы и постараемся сгруппировать весь этотъ матеріалъ для уясненія различныхъ сторонъ существующихъ въ Московской губерніи формъ крестьянскаго землевладѣнія. Не можемъ не высказать сожалѣнія о томъ, что при собираніи свѣдѣній на мѣстахъ мы не могли воспользоваться весьма обстоятельными программами, составленными Географическимъ обществомъ и г. Ефименко: эти программы появились въ свѣтъ уже послѣ того, какъ наши работы на мѣстахъ были закончены. Наша же соб-

ственная программа, которою мы руководствовались при собираніи свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію на мѣстахъ, не отличается достаточною полнотою. Вслѣдствіе этого по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся формъ землевладѣнія, у насъ совсѣмъ нѣтъ или очень мало данныхъ. Но мы надѣемся, что этотъ пробѣлъ окупится обиліемъ матеріала по другимъ вопросамъ, которые въ нашей программѣ были предусмотрѣны ¹⁾.

Въ Московской губерніи повсемѣстно существуетъ общинная форма крестьянскаго землевладѣнія (мірское владѣніе) съ періодическими передѣлами земли и черезполосицею. Исключенія представляютъ только нѣкоторыя селенія (не болѣе десяти) полныхъ собственниковъ, окончательно выкупившихъ свой надѣлъ. Въ этихъ селеніяхъ пахатная земля раздѣлена подворно и періодическихъ передѣловъ не бываетъ; однако покосная, лѣсная и выгонная земля и здѣсь находится въ общемъ мірскомъ владѣніи, порядокъ котораго ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго общиннаго порядка. Такія селенія представляютъ собою примѣръ переходной ступени отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, съ значительнымъ однако преобладаніемъ чисто общинныхъ сторонъ. Чистое подворное владѣніе существуетъ лишь на земляхъ, купленныхъ отдѣльными крестьянами или группами крестьянъ въ полную собственность; но и здѣсь, въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при компанейской покупкѣ, нерѣдко наблюдаются общинныя порядки владѣнія компаньоновъ.

Предѣлы поземельной общины обыкновенно ограничиваются однимъ селеніемъ. Мы будемъ называть такія общины *простыми*. Онѣ составляютъ не менѣе 94%, всѣхъ поземельныхъ общинъ въ Московской губерніи, которыхъ приблизительно насчитывается до 5700. Затѣмъ около 2%, составляютъ поземельныя общины, состоящія изъ нѣсколькихъ селеній,—такія общины мы будемъ называть *составными*. Наконецъ остальную часть общинъ будутъ составлять такія, предѣлы которыхъ тѣснѣе цѣлаго селенія, въ составъ котораго входятъ двѣ-три и болѣе поземельныхъ общинъ, имѣющихъ каждая свой особый надѣлъ; въ отличіе отъ другихъ мы будемъ называть такія общины *раздѣльными*.

¹⁾ Многіе важныя пробѣлы, замѣчаемыя въ нашихъ матеріалахъ, касающихся формъ крестьянскаго землевладѣнія, объясняются прежде всего тѣмъ, что программа по этому поводу, составлялась и расширялась нами посплоховоль, по мѣрѣ постепеннаго ознакомленія на мѣстахъ съ существующими формами землевладѣнія. Отсюда, при началѣ нашихъ мѣстныхъ изслѣдованій, на многія явленія, существенно важныя, совсѣмъ не обращалось вниманія. Кромѣ того многіе пробѣлы зависать отъ того, что изученіе формъ землевладѣнія составляло одну изъ второстепенныхъ задачъ нашихъ мѣстныхъ изслѣдованій; главная обязанность, возложенная на насъ земствомъ, состоятъ въ приведеніи въ извѣстность предметовъ обложенія и въ собраніи матеріаловъ, которые бы послужили для выработки правильныхъ основаній обложенія. Въ виду этого на изученіе формъ землевладѣнія, какъ и многихъ другихъ сторонъ жизни и дѣятельности населенія губерній, мы не могли затрачивать такое количество времени, которое было бы необходимо для полноты изслѣдованія.

Въ предлагаемомъ очеркѣ сначала мы подвергнемъ изслѣдованію порядки общиннаго землевладѣнія въ обыкновенныхъ *простыхъ* общинахъ; затѣмъ укажемъ на особенности общинъ *составныхъ и раздѣльныхъ*. Далѣе подвергнемъ подробному анализу всѣ переходныя формы общиннаго землевладѣнія и, наконецъ, сдѣлаемъ характеристику подворнаго владѣнія, встрѣчающагося, какъ исключеніе, у крестьянъ Московской губерніи.

I.

Общія (поренные) и частныя передѣлы угодій при общинномъ (мірскомъ) землевладѣніи. Основанія разверстки мірской земли между членами общины. Разверстка подушная, тягловая и смѣшанная. Связь разныхъ основаній разверстки съ различными хозяйственными условіями крестьянскихъ общинъ. Причины преобладанія въ Московской губерніи *тягловой* разверстки. Главныя виды тягловой разверстки—разверстка по работникамъ и дробная. Хозяйственные недостатки дробной разверстки и условія, при которыхъ она встрѣчается. *Подушная* разверстка; условія, при которыхъ она предпочитается передъ тягловою. *Смѣшанная* разверстка. Количественное отношеніе общинъ, практикующихъ разные основанія разверстки.

Общинное землевладѣніе въ Московской губерніи, за немногими исключеніями, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, сопровождается вездѣ передѣлами угодій между членами, входящими въ составъ общины. Только выгонныя земли, особая пастбища и дѣсныя угодья находятся въ постоянномъ общемъ пользованіи всего міра, т. е. всѣхъ домохозяевъ, составляющихъ общину. Передѣлы бывають общіе, когда бросаются жеребья всѣми домохозяевами, причемъ дѣлается нарѣзка и разверстка полосъ вновь во всѣхъ передѣляемыхъ поляхъ и угодьяхъ, и частныя, когда въ разверстку поступаетъ только часть общинной земли, передѣляемая иногда только между небольшимъ числомъ домохозяевъ.

Приступая къ характеристикѣ общинныхъ порядковъ землевладѣнія, остановимся прежде всего на изслѣдованіи основаній, которыхъ держатся разные общества при разверсткѣ земли между членами общины. За основаніе при передѣлахъ всякихъ угодій вездѣ принимается *душа*: каждый домъ владѣеть надѣломъ непременно на извѣстное число душъ, и съ этого числа платитъ подати. Но понятіе о душѣ въ этомъ случаѣ является искусственнымъ: подъ душою разумѣется не дѣйствительный, живой человекъ, а ревизская или окладная единица, числящаяся въ уставной грамотѣ или владѣнной записи. Каждое сельское общество состоитъ изъ извѣстнаго числа такихъ ревизскихъ душъ, на которое и пишутся окладные листы; но въ дѣйствительности число живыхъ душъ въ данное время можетъ быть больше или меньше значащихся въ окладѣ. Владѣть землею и платитъ подати, разумѣется, могутъ только живые, наличные члены общества, число которыхъ вслѣдствіе постояннаго естественнаго измѣненія въ составѣ семей, въ большинствѣ случаевъ не совпадаетъ съ числомъ окладныхъ душъ. По этому при

разверсткѣ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякихъ платежей, принимается за единицу не казенная душа, а дѣйствительно существующая, живая единица. За такую единицу въ однихъ общинахъ принимаются при передѣлахъ земли всѣ наличныя души мужскаго пола, въ другихъ—только мужчины, достигшіе извѣстнаго возраста; въ вѣкоторыхъ же вмѣстѣ съ наличными душами принимаются въ расчетъ и извѣстныя имущественныя свойства отдѣльныхъ домохозяевъ. Въ первомъ случаѣ разверстка земли при передѣлахъ является *подушною*—въ собственномъ смыслѣ этого слова, во второмъ *поязольною* ²⁾, а въ третьемъ *смышанною*. Но такъ какъ подати взимаются по числу казенныхъ окладныхъ душъ, то послѣднія и разлагаются на дѣйствительныя тягольныя единицы. Для поясненія возьмемъ гипотетическій примѣръ: предположимъ, что въ селеніяхъ разверстка земли производится по работникамъ, которыхъ ко времени передѣла насчитывается 50; душъ же казенныхъ числится за этимъ селеніемъ 125; слѣдовательно приходится раздѣлить 125 на 50, причемъ получается на работника $2\frac{1}{2}$ души; такимъ образомъ, если въ семьѣ одинъ работникъ, то приходится получить земли на $2\frac{1}{2}$ души, если два работника,—на 5 душъ и. т. д. Сообразно съ этимъ приходится уплачивать и всѣ подати.

На вопросъ объ основаніяхъ разверстки земли при передѣлахъ почти вездѣ получался нами отвѣтъ, что *дѣлятъ землю по душамъ*; но почти вездѣ, какъ мы говорили, души разумѣлись въ переносномъ смыслѣ, указывающемъ на то только, что каждый домохозяинъ, владеющій надѣломъ, долженъ платитъ за извѣстное число окладныхъ душъ, «наваленныхъ на него міромъ» ³⁾. На самомъ же дѣлѣ чисто подушная разверстка земли при передѣлахъ встрѣчается въ рѣдкихъ случаяхъ и притомъ почти исключительно у государственныхъ крестьянъ. Въ большинствѣ же общинъ господствуетъ разверстка *поязольная* ⁴⁾.

²⁾ *Тягло* при крѣпостномъ правѣ составляло всякое лицо мужскаго пола, достигшее совершеннолѣтняго возраста и вступившее въ бракъ. На такое тягло и наваливалась обыкновенно земля, которую оно должно было тянуть до наступленія старости. Мы будемъ называть *поязольною* всякую разверстку земли, въ основаніе которой принимаются въ расчетъ рабочія и платежныя способности членовъ общины.

³⁾ Надобно замѣтить, что вообще къ отвѣтамъ крестьянъ слѣдуетъ относиться весьма осторожно, иначе легко впасть въ коренныя заблужденія. Въ такое заблужденіе при началѣ послѣдовавшей Московской губерніи впали было и мы, принявъ отвѣты крестьянъ о подушной разверсткѣ въ буквальный смыслъ слова. Только впоследствии, при наблюденіи самихъ способовъ разверстки на мѣстѣ, для насъ выяснилось, что подъ душами разумѣются *окладныя души*, которыя въ свою очередь разверстываются при передѣлахъ земли въ разныхъ обществахъ различно: въ однихъ по работникамъ (столько то душъ приходится на брата), въ другихъ по имущественной состоятельности семей, въ вѣкоторыхъ по всѣмъ наличнымъ душамъ мужскаго пола, въ иныхъ по работникамъ и подросткамъ съ 10 лѣтъ и т. д. Вотъ почему мы полагаемъ, что вѣрныя свѣдѣнія о подобныхъ сторонахъ крестьянской жизни только и можно получить путемъ тщательныхъ мѣстныхъ послѣдовацій.

⁴⁾ Мы рекомендуемъ обратить на это особенное вниманіе потому, что въ печати, а